

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

— Губернатор в своём выступлении по поводу бюджета сделал акцент на том, что расходы на инвестиционные проекты не будут уменьшены. В 2015 году на эту статью запланировано порядка 3 млрд руб. Но как я понимаю, из них 1,5 млрд руб. перейдут с 2014 года, так как они не были освоены. Удастся ли в следующем году использовать 3 млрд руб.?

— Инвестиционные расходы, наверное, самые сложные с точки зрения реализации. Прежде чем приступить к их реализации, нужно составить проект, пройти экспертизу, найти подрядную организацию и т. д. Это всё достаточно сложные процедуры. На мой взгляд, для того чтобы полностью освоить средства, которые есть в бюджете, нужно уже к началу финансового года подходить с готовой проектно-сметной документацией.

К сожалению, мы не можем выдерживать эти условия. Есть мероприятия, по которым проекты ещё не до конца готовы, или объекты, по которым документация, вроде бы, есть, но поскольку она не вчерашнего изготовления, требуется корректировка. Где-то конкурсы пройдут не раньше, чем во втором квартале.

Поэтому сказать, что все 3 млрд руб. будут освоены в следующем году, я не возьмусь. Но задача губернатором поставлена, значит, правительство будет стараться.

— Зачем тогда предусматривать средства, если вы знаете, что они не будут освоены?

— Предусматривать ассигнования в бюджете надо. Во-первых, это программа-максимум для всех ведомств. Если какое-либо из ведомств не исполняет показатели бюджета, с него жёстко спрашивается. У них есть обязанность проинформировать расходы, потому что в тяжелейших условиях им выделили средства.

Во-вторых, средства необходимы, чтобы проводить конкурсы. Как известно,

конкурс можно проводить только на ту сумму, которая заложена в бюджете.

— Но, как я понимаю, в 2014 году 1,5 млрд руб. не были освоены, и никто наказан в итоге не был.

— Это только внешне так кажется. У нас есть примеры, когда людей и премий лишали. Может быть, это не афишируется правительством, но руководители ведомств несут ответственность.

— И всё же — в чём заключается ваша стратегия? Как я поняла, серьёзного увеличения доходов не планируется, а расходы сильно сократить не получится.

— Кардинально изменить ситуацию с бюджетом на уровне субъекта Федерации не получится. Те меры, которые мы можем предпринять, полностью наш дефицит не закроют. Ситуацию необходимо менять на уровне Федерации. Пермский край ведь в плане того, как развивается экономика, приятное исключение. У нас не так всё плохо, как в других субъектах. Но тем не менее ситуация с бюджетом не меняется. Это для нас вопрос №1 — почему при достаточно благоприятном развитии экономической ситуации поступления в бюджет не увеличиваются?

— Да, почему? Это отразится позже?

— Здесь надо анализировать, какие налоги поступают в краевой бюджет, а какие — в федеральный. Ведь у Федерации бесприоритетная ситуация — им поступает НДС. Чем больше объёмы производства, тем больше объём НДС. Мы получаем налог на прибыль, а прибыль — это разница между доходами и расходами. Доходы растут, но ведь и расходы тоже. Может случиться и так, что при общем росте прибыль будет сокращаться. Посмотрите, вот сейчас курс доллара растёт — это значит, что расходы того, кто работает на импортном оборудовании и сырье, будут расти быстрее, чем доходы. Это возможный для нас минус? Возможный. Вопрос в том, какие

запасы у предприятий на складах, когда пойдёт обновление. Это всё происходит на уровне микроэкономики, что мы не можем отследить.

К нам поступает подоходный налог. Фонд оплаты труда растёт, но налог не поступает. В чём причина? Предприятия кредитуются за счёт бюджета. После того, как часть российских банков и предприятий «отрезали» от иностранных кредитов, возможности займов у предприятий сократились. Что им делать? Они начинают кредитоваться за счёт налогов. Они понимают, что это опасно, но всегда есть надежда, что к тому моменту, когда опасность наступит, ситуация улучшится.

Стоит учитывать, что подоходный налог не проверяется в течение года. Думаю, более чётко ситуация выявится тогда, когда закончится год и вся отчётность будет сдана. Тогда мы посмотрим, совпадает ли рост оплаты труда в статистике и в отчётности предприятий.

Все прекрасно знают, что существует ответственность за неподачу информации в органы статистики. Но иногда ведь у нас предприятия не очень серьёзно относятся к этому. На мой взгляд, ответственность за предоставление недостоверной информации стоит ужесточить. Ведь от того, что даёт статистика, зависят все наши прогнозы. Мы берём данные статистики, строим на них свои предположения, а в результате оказывается, что мы допустили критические ошибки. Так нельзя. Но законодатели пока не планируют урегулировать эту ситуацию.

Дальше — к нам идут акцизы. Есть проблемы на внешнем рынке с реализацией подакцизной продукции — нам хорошо. А когда всё идёт на экспорт — нам плохо. Потому что с экспортной продукции акцизы не платятся. Посмотрите, насколько мы ошиблись в прогнозах по акцизу на ГСМ. Для меня это

фантастика! При росте ставок на 15% в среднем мы видим снижение поступлений по акцизам. Считаю, что на федеральном уровне неправильно организовано администрирование этого налога. Если администратор нам не может сказать, кто сколько заплатит и в чём причина снижения, то, наверное, более компетентное ведомство должно этим заниматься, учитывая, что это единый прогноз для всей страны.

Мы взяли прогноз ниже, чем тот, который нам давал администратор, и всё равно поступления оказались ещё ниже наших оценок. Мы в полном неведении по этому направлению.

Или, например, снизили ставки акцизов на ГСМ на федеральном уровне. Да, наверное, отрасль сейчас нуждается в поддержке, но почему-то это опять делается за счёт субъектов. Те средства, которые Федерация нам даёт, не покроют наших потерь.

Единственное, что нас радует, — это штрафы. Как наш народ был недисциплинированным, так ничто на это не влияет (*смеётся* — *ред.*). Приумножают доходы бюджета!

— Но, как я понимаю, Пермский край может особо не рассчитывать на дотации со стороны федерального центра, поскольку есть субъекты, где более плачевная ситуация?

— Мы один из самых благополучных регионов. Один из немногих, который пытается пока работать так, чтобы много не занимать ни в банках, ни у Федерации. Поэтому, я думаю, что взоры Федерации обращены в сторону других регионов.

Раньше меня коллеги спрашивали: «Ну как там Пермский край поживает?» Я отвечала: «Всё хорошо, запасы большие, работаем». Сейчас спрашивают: «Ну что, как теперь Пермский край поживает?» Теперь я им отвечаю: «По сравнению с вами мы по-прежнему живём хорошо. Но не откажемся жить лучше». ■